

[Главная](#) > Да здравствует Рахманинов!

Да здравствует Рахманинов!|Viva Rakhmaninoff!

Автор: Надежда Сикорская, Женева, 4. 06. 2013.

Неэме Ярви, Александр Гаврилюк и ОРШ репетируют Рахманинова (© Nasha Gazeta.ch)

На такой бравурной ноте завершился вчера в Женеве «Цикл Рахманинова», задуманный и реализованный дирижером Неэме Ярви, пианистом Александром Гаврилюком и Оркестром Романдской Швейцарии. |

This merry note marked the end of the «Rachmaninov cycle» realized by maestro Neeme Järvi, pianist Alexander Gavrilyuk and the Orchestre de la Suisse Romande.

Семь концертов из произведений одного композитора в течение двух недель, да еще с

неизвестным в Швейцарии солистом – рискованное предприятие, а швейцарцы риск не любят. И тем не менее [эстонский дирижер](#) и [украинский пианист](#) выиграли это пари, заставив публику в Женеве и Лозанне из вечера в вечер погружаться в волшебную музыку «самого русского» из всех русских композиторов. Романдские меломаны вступили в игру – Виктория-холл и зал Beaulieu были заполнены по самую галерку, многие прослушали все три предложенные музыкантами программы, в которых в общей сложности прозвучали все фортепианные концерты Сергея Рахманинова, а также Рапсодия на тему Паганини, симфоническая поэма «Остров мертвых», «Вокализ» в переложении для оркестра.

О первой части цикла мы уже [рассказывали](#), скажем теперь несколько слов о двух заключительных концертах, в программу которых вошли четыре беспримысленных шедевра.

Первый из них – явный элегантный дипломатический жест в сторону Конфедерации, ведь на создание симфонической поэмы «Остров мертвых» Рахманинова вдохновила наиболее известная картина швейцарского художника-символиста Арнольда Бёклина (1827—1901). Художником было создано пять вариантов этого полотна. Один из них был уничтожен во время Второй мировой войны в Роттердаме, а оставшиеся четыре можно увидеть в Художественном музее Базеля, нью-йоркском Метрополитене, Музее изобразительных искусств Лейпцига и Старой национальной галерее Берлина.

Арнольд Беклин "Остров мертвых"

Выбранная Беклиным тема впоследствии вдохновляла многих художников от Сальватора Дали до [Макса Эрнста](#), а печатные ее репродукции в определенный период стали неотъемлемым элементом интерьера множества домов немецкой буржуазии. Владимир Набоков в романе «Отчаяние» заметил, что их можно «найти в каждом берлинском доме», откуда картина добралась даже до «Двенадцати стульев» Ильфа и Петрова.

Наверняка эти отпечатки неоднократно видел и Рахманинов, живший в 1906-1909 годах в Дрездене – именно там это произведение было завершено в 1909 году.

Вопреки традиции, композитор не составил программу сочинения, решив, очевидно, что видеви́м картину не стоит объяснять замысел. Лодка приближается к крошечному острову, скалы которого как бы образуют естественную стену для внутреннего пространства, поросшего тёмными кипарисами. Между водой и этим пространством каменные блоки образуют вход. На внутренней стороне скал видны прямоугольные проёмы.

В лодке двое: управляющий ею гребец и фигура, укутанная в белую материю и смотрящая прямо перед собой. Перед фигурой стоит длинный прямоугольный ящик, который обычно интерпретируется как гроб. Гребца часто ассоциировали с Хароном, а водное пространство, которое пересекает лодка, с реками Стикс или Ахерон.

В музыку Рахманинова, вслед за ритмами похоронного марша и повторяющимся ритмом, соответствующим ударом весел Харона, вплетается мотив *Dies irae*. Этот религиозный напев, название которого переводится с латыни как «День гнева», часто используется в реквиемах (в частности, Моцарта и Верди) и вообще ассоциируется с темой смерти. Рахманинов использовал его также в Первой и Третьей симфониях, Рапсодии на тему Паганини и Симфонических танцах.

«Вокализ» Рахманинова можно назвать настоящим хитом поздней романтической музыки. Он получил единогласное одобрение меломанов уже в своем изначальном виде – как мелодия для фортепиано, аккомпанемент «Песни без слов», посвященной знаменитой русской певице Антонине Неждановой, 14-й номер вокального цикла, известного под номером опуса 34. Существуют переложения «Вокализа» для скрипки и виолончели, а оркестровая версия 1919 года стала часто исполняемым концертным номером. Существующая запись, сделанная автором в 1929 году с Филадельфийским оркестром,

остается эталоном, несмотря на весь последовавший прогресс в области грамзаписи. Шесть минут, который длится «Вокализ», - это шесть минут безграничного музыкального счастья.

После антракта, в течение которого на сцену был погружен Steinway, слушателям были подарены два наиболее, пожалуй, популярных сочинения Рахманинова – Второй фортепианный концерт и Рhapsодия на тему Паганини.

Почему Второй концерт посвящен не знаменитому исполнителю, не возлюбленной, а психиатру Николаю Далю? Да потому, что именно этому специалисту в области гипноза, а также верному присутствию своей будущей жены Натальи Сатиной композитор обязан выходом из глубочайшей депрессии, в которую он впал после провала его Первой симфонии в 1897 году. Во время одного из сеансов, проводившихся почти ежедневно в течение трех месяцев, опытный врач произнес ставшие пророческими слова: «Вы начнете писать концерт. Вы напишите его очень легко. Концерт будет прекрасен».

Большая часть Концерта была написана в 1900 году в Италии, где Рахманинов проводил много времени в компании своего ближайшего друга – Федора Шаляпина. А в ноябре 1901 года состоялось его первое представление в Москве, за дирижерским пультом стоял автор. Лирическая тема Концерта, проходящая лейтмотива через все 33 минуты его звучания, безусловно, самая известная и популярная из всего, написанного Рахманиновым. В Америке на эту музыку даже была сложена ставшая шлягером песня! Блестящее исполнение Концерта Александром Гаврилюком явно проникло к сердцу швейцарской публики – после последних аккордов зал взорвался аплодисментами, которые не прекращались до тех пор, пока Неэме Ярви элегантным жестом руки не пригласил пианиста присесть к роялю. Бис посередине объявленной программы – явление редкое, но что было делать, если публика требовала!

И наконец, Рапсодия на тему Паганини, важнейшее, вместе с Третьей симфонией, «швейцарское произведение» Рахманинова, написанное им на вилле Сенар в местечке Хертенштейн, недалеко от Люцерна всего за 46 дней, с 3 июля по 18 августа 1934 года. Премьера состоялась в Lyric Opera House в Балтиморе 7 ноября того же года, партию фортепиано исполнил автор в сопровождении Филадельфийского оркестра под управлением Леопольда Стоковского. Произведение состоит из двадцати четырёх вариаций на тему знаменитого двадцать четвёртого каприза Николо Паганини. По воспоминаниям Владимира Горовица, Рахманинов работал над ним с большим энтузиазмом, звонил ему каждые два дня, чтобы сыграть по телефону очередную вариацию. В этой музыке ностальгия соединяется с откровенной «дьявольщиной», недаром Рахманинов, в отличие, например, от Листа и Брамса, включил в нее мотив *Dies irae*. Рапсодия легла в основу хореографии Михаила Фокина «Паганини», премьера которой состоялась в Ковент-Гардене в 1939 году. Сюжетом послужила распространенная легенда о том, что ради неповторимого звучания своей скрипки и любви женщины Паганини отдал душу дьяволу.

Стоит ли говорить, что исполнение этого произведения требует огромной виртуозности, и 28-летний Александр Гаврилюк отлично справился с труднейшей задачей.

На протяжении всего концерта чувствовалось, что между пианистом, дирижером и оркестром сложились особые «заговорщические» отношения в самом лучшем смысле слова. Это был заговор профессионалов-единомышленников, объединенных одной целью – донести до швейцарской публики гениальные сочинения Рахманинова, не потеряв ни крупинки драгоценной музыки.

Блестящим финалом концерта в прошлую пятницу стал коронный номер Гаврилюка – «Свадебный марш» Мендельсона в переложении для фортепиано Листа-Горовица. Виртуозное произведение, проникнутое тонким юмором, вызвало сначала улыбки публики, как при встрече со старым знакомым, а потом заслуженную овацию!

«Цикл Рахманинова», задуманный Неэме Ярви, – один из проектов Фонда Рахманинова, приуроченных к 140-летию композитора, отмечаемого в этом году. Мы полностью разделяем разочарование маэстро от того, что телевидение Романдской Швейцарии приняло решение не записывать серию этих прекрасных концертов – можно не сомневаться, что со временем эта запись стала бы исторической.

Однако интуиция подсказывает нам, что дебют Александра Гаврилюка с ОШР станет только первым шагом к долгосрочному сотрудничеству – с легкой руки Неэме Ярви мы можем рассчитывать на новые интересные программы в будущих сезонах.

От редакции: Вниманию наших читателей в Украине – следующий концерт, организуемый Фондом Рахманинова, пройдет 21 сентября в Большом зале Киевской филармонии. Солисты – Дмитрий Майборода, Даниил Харитонов.

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
